

СОВЕТСКАЯ ПОМОЩЬ ПОВСТАНЦАМ ВОСТОЧНОГО КОНГО, 1964-1966. Часть 2

© 2019 С. МАЗОВ

DOI: 10.31857/S032150750007664-2

На основании документов из отечественных архивов автор исследовал эволюцию советской позиции в отношении восстания симба в восточном Конго (1964-1966), контакты между представителями СССР и лидерами повстанцев, объем советской военной помощи, трудности с ее доставкой в Конго, ситуацию внутри повстанческого движения. Проанализированы причины поражения восстания: соперничество за власть и доступ к внешнему финансированию его коррумпированных руководителей, низкий боевой дух повстанцев.

Ключевые слова: холодная война, конголезский кризис, советская политика в Африке, восстание симба в восточном Конго

SOVIET AID TO THE INSURGENTS IN EASTERN CONGO, 1964-1966

Sergei V. MAZOV, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (s.mazov@mail.ru)

Drawing on documents from domestic archives, the author examined closely the evolution of the Soviet attitude and behavior to the Simba uprising in eastern Congo (1964-1966), contacts between Soviet representatives and the insurgents' leaders, the amount of the Soviet military aid, the situation inside the rebel movement. After a series of failures in the Congo in 1960-1963, the USSR reacted cautiously to the Simba uprising that provided for it a good chance to return to the "Heart of Africa". The Soviet leaders received detailed and adequate information about the uprising from different sources including military intelligence. They had no reason to believe that the "lions" had good chances to succeed, and their leaders were true revolutionaries. The Soviet Union did not provide assistance for rebels until the NATO countries carried out direct military intervention in eastern Congo on November 24, 1964. The USSR delivered to Algeria, Ghana, the UAR and Tanzania weapons and military materials to arm and equip 18 thousand combatants, 320 Congolese went to the USSR for military training. A significant part of Soviet military aid finally did not reach the Congo. As in other critical moments of the Congo crisis (the ousting of the first Congolese premier Patrice Lumumba in September 1960 and his assassination in January 1961), the Soviet leadership refrained from intervening directly in the Congo or sending military advisers there. The failure of Che Guevara to export a revolution to the Congo confirmed the correctness of the Soviet assessment of the nature and prospects of the uprising. The uprising was suppressed due to its corrupt leaders' rivalry over the power and external funding, low insurgent morale.

Keywords: Cold War, the Congo crisis, Soviet policy in Africa, Simba uprising in eastern Congo

СТАВКА НА ВЫСШЕЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОВЕТ

Перед советским руководством возникла дилемма: на кого сделать ставку, кого принять в Москве, оказывать помощь Гбение или Су-миало?

Кристоф Гбение имел большой политический вес и опыт. Он начал политическую карьеру в середине 1950-х как профсоюзный активист, стал одним из создателей наряду с Лумумбой Национального движения Конго (НДК), пользовался большим влиянием среди ее членов в Восточной провинции. Перед независимостью был избран депутатом парламента. Занял пост министра внутренних дел в правительстве Лумумбы, а после

переворота - в стэнливилльском правительстве Ги-зенги.

«Правда» называла его «преемником Патриса Лумумбы на посту председателя партии» [1, 18.07.1961]. Он стал министром внутренних дел в коалиционном правительстве Адулы. В январе 1962 г. отказался подписать ордер на арест А.Ги-зенги. Был сторонником сохранения полноценных отношений с СССР [2, с. 159]. В марте был уволен не без содействия ЦРУ и американского посольства [3, pp. 182-184; 1, 06.02.1962].

В январе 1964 г. Гбение с группой сторонников отправился в Восточную провинцию, где занялся организацией вооруженного восстания. Стал президентом Народной Республики Конго, провозглашенной 5 сентября 1964 г., и главой ее правительства.

МАЗОВ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, гл.н.с. Института всеобщей истории РАН. РФ, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А (s.mazov@mail.ru)

Высокие должности не заставили его сбрить бороду и отказаться от привычки носить неизменные голубые джинсы и кобуру с пистолетом на бедре. Находившиеся в Стэнливиле белые называли его «конголезским Кларком Гейблом»* - «крупный мужчина, широкая улыбка, бакенбарды» [4, р. 100]. После падения Стэнливиля сбежал из Конго и попеременно находился в Каире, на юге Судана, в Танзании и Уганде.

Послужной список Гастона Сумиало был менее внушительным. Двадцать лет проработал клерком в отделении бельгийской торговой фирмы в провинции Киву на востоке Конго. Участвовал в создании НДК. Придя к власти, Лумумба назначил его главой провинции Киву.

Путь оппозиционера привел его в Национальный совет освобождения (НСО). В январе 1964 г. прибыл вместе с Гбение в Бужумбуру и успешно выполнил его поручение - организовал вооруженное сопротивление силам центрального правительства в Киву и на севере Катанги. Был назначен министром обороны в правительстве НРК, после разгрома в Стэнливиле обосновался в Каире.

Источник ГРУ дал Сумиало следующую характеристику: «Честный человек, преданный делу освободительной борьбы конголезского народа, не способный пойти на сговор с империалистическими представителями. В свое время, находясь на посту руководителя бюро пропаганды в партии Лумумбы, успешно справлялся со своими обязанностями и проявил незаурядные способности партийного пропагандиста. Однако на посту председателя ВРС и верховного главнокомандующего не проявил пока организаторских способностей в планировании и осуществлении на практике крупных военных операций и не зарекомендовал себя дальновидным политиком. Часто принимает поспешные, необоснованные и незрелые решения. С падением Стэнливиля в 1964 году в Конго не появлялся и личного примера в борьбе не показывает. Все это подрывает авторитет Сумиало в глазах его подчиненных, отрицательно сказывается на моральном духе бойцов и командиров повстанческих сил Конго» [5, л. 113].

Претенденты на лидерство в конголезском повстанческом движении не скупились на взаимные и не всегда обоснованные обвинения. Руководители браззавильского крыла НСО считали Гбение «нечестным, случайно выдвинувшимся деятелем, сыгравшим на патриотических чувствах населения Восточной провинции, откуда он родом» [5, л. 114]. ВРС мотивировал смещение правительства Гбение серьезными причинами: предательством, коррупцией, стремлением к единовластию. «Предательство» Гбение состояло в тайных кон-

тактах с министром иностранных дел Бельгии Спааком в Брюсселе в августе 1964 г., «когда бельгийские регулярные войска сражались в рядах армии Чомбе против нашего населения» [6, л. 124-125]. Такие переговоры действительно состоялись 21 августа, но с ведома других руководителей восстания.

ВРС обвинило Гбение в том, что он «без зазрения совести завладел фондами революции, которые он переводит за границу на личные цели». Это «поставило бойцов и население, отступивших к судано-конголезской границе, в тяжелые социальные условия, вызвав голод, эпидемии и смертность» [6, л. 124].

Что это были за «фонды», видно из письма сторонников Оленги, разосланного по «различным адресам в Хартуме». В нем утверждалось, что «Гбение присвоил 450 млн конголезских франков, взял 8500 кг золота, предназначенного для покупки бомбардировщиков, из них 350 кг золота через полковника Иди Амана [Амина]**, перевел на свой счет в банк Уганды; 10,5 млн конголезских франков в восточно-африканских шиллингах были им переведены на счет своей жены в банк Кампалы (Уганда) под предлогом покрытия расходов на содержание конголезских беженцев в Уганде. При содействии суданских государственных чиновников и офицеров ВС Судана из суданского банка «Банк оф Судан» получил следующие ценности: 37 каратов алмазов, 670 кг золота, 120 млн конголезских франков» [5, л. 115].

ГРУ считало, что эти сведения «требуют проверки», но полагало, что Гбение отказался участвовать в каирском совещании, потому что «не захотел ни с кем делить власть и боялся публичных обвинений за неблагоприятные поступки, совершённые им на посту премьер-министра». Советская разведка располагала данными, что не только Гбение, но и «другие руководящие деятели замечены в хищении крупных денежных сумм из фондов конголезского повстанческого движения» [5, л. 112, 115].

Из коррупционной темы в серьезный минус Гбение как претенденту на получение советской помощи могла пойти информация источника ГРУ о «неоднократном» получении им денег от американского посольства в Леопольдвиле. И совсем уж убийственным для его репутации мог стать, в случае подтверждения, следующий факт: «В начале 1963 года руководству НСО стало известно, что Гбение получил 25000 ам. долларов и пытался их утаить. В отместку за разоблачение Гбение сообщил органам правительства Адулы о поездке работников совпосольства из Леопольдвиле в Браззавиль, и в результате они были схвачены и обвинены леопольдвильскими властями в свя-

*Американский киноактер (1901-1960), сыгравший десятки ролей, в т.ч. капитана Р.Батлера в фильме «Унесенные ветром» (1939).

** Будущий угандийский диктатор.

зях с НСО с последующей высылкой из Конго» [5, л. 114-115].

Из мемуаров резидента ЦРУ в Леопольдвиле Лоренса Девлина можно заключить, что у него были неформальные контакты с Гбение: «У нас были дружеские отношения в его бытность министром внутренних дел в правительстве Адулы, но каждый из нас старался использовать друг друга» [3, р. 217].

Гбение произвел неблагоприятное впечатление на посла Тимошенко во время личной встречи в советском посольстве в Дар-эс-Саламе 6 сентября 1965 г.

Гбение заявил, что «к настоящим борцам за свободу Конго он относит, прежде всего, себя самого и тех, кто следует за ним», поскольку только они ведут вооруженную борьбу внутри Конго. Что совершенно не соответствовало действительности.

Он беззастенчиво присвоил себе лавры единственного «настоящего» полевого командира - Л.Кабины. Главной причиной «раздоров между различными группами в освободительном движении Конго», по мнению Гбение, было то, что «некоторые дружественные нам страны, снабжая деньгами и коррумпируя ряд деятелей, находящихся за пределами Конго и не желающих принимать участие в революционной борьбе, делают из них угодных им лидеров. Эти люди обставляют свою жизнь различными удобствами, очень много разъезжают по иностранным столицам и выступают там от имени повстанческих сил Конго, хотя не имеют на это никаких полномочий». У повстанцев один лидер, Гбение, остальные - «самозванцы»: каирское совещание - «незаконно», ВРС - нелегитимный орган, Сумиало - «мой министр обороны».

Уже в начале беседы Тимошенко стало ясно, что «цель “визита вежливости” Гбение состояла в попытке повлиять на совпосольство не поддерживать связи с другими конголезскими лидерами, изобразить себя в качестве “единственного законного повстанческого лидера”, который якобы пользуется поддержкой масс». Ему и должна была поступать вся советская помощь, а СССР «отвернулся от него после того, как он, оказавший “столько услуг” Советскому правительству на посту министра внутренних дел центрального правительства Конго, перебрался в Браззавиль для организации революционной борьбы». Гбение произвел на посла «впечатление человека властолюбивого, жестокого, способного на любые поступки и действия ради достижения своих собственных целей, имеющего немалый опыт в политических интригах и искусного демагога»*.

В Международном отделе ЦК КПСС считали, что «главные трудности в национально-освободи-

тельном движении Конго вызваны не недостатком оружия, а отсутствием единства среди руководителей повстанческих сил». Ясности, кому следует оказывать помощь, не было.

После «выяснения» позиций правительств ОАР, Алжира, Ганы, Конго (Браззавиль) и Танзании в отношении ВРС было признано «целесообразным удовлетворить просьбу Гастона Сумиало о приглашении в СССР делегации Совета, включающей представителей различных политических и военных группировок в национально-освободительном движении Конго» [7, л. 179-180].

Советскому послу в Каире было поручено сообщить Сумиало, что «Советский комитет солидарности стран Азии и Африки готов принять в качестве своих гостей делегацию» ВРС «в составе 5-7 человек сроком до двух недель». Сумиало следовало передать, что «в Москве выражают пожелание, чтобы в состав делегации, которую возглавит Г.Сумиало, были включены руководящие деятели всех основных районов повстанческого движения, <...> а также представители возглавляемого Кристофом Гбение временного правительства»**.

Делегация ВРС находилась в СССР 13-25 сентября 1965 г. [1, 25.09.1965]. 17 сентября состоялась беседа сотрудников СКСАА с делегацией. Она состояла из 6 человек - члены ВРС и офицеры «национально-освободительной армии».

Сторонников Гбение среди них не было. Сумиало позиционировал себя как руководитель «истинных прогрессивных националистов, ведущих борьбу против империализма и колониализма». Он утверждал, что его группа «руководствуется принципами научного социализма и выступает за социалистический путь развития страны». Его не смущало, что в принятой на каирской встрече и переданной в советское посольство программе ВРС социализм, тем более научный, не упоминался. Лукавство объяснялось стремлением Сумиало представить ВРС в максимально выгодном свете на фоне группы Гбение. Она, по словам Сумиало, боролась «только против существующего режима и личную власть в стране», и «никакой программы у нее не было» [8, л. 78].

Представитель ВРС в Каире Пласид Китунгва и Сумиало подробно рассказали о военном положении, охарактеризовав его как «крайне тяжелое» для повстанцев. Им пришлось сдать все города, они контролировали «позиции на берегу озера Танганьика, район Касонго, Кинду, Увира и ряд других», базировались «только в деревнях», у них не было «достаточно сил, чтобы вести действия по освобождению городов».

Плохо обстояло дело с вооружением во всех трех «оперативных зонах».

В Катанге и Увира (командующий Кабила) на 58 тыс. бойцов приходилось 3 290 винтовок, при-

* РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 699. Л. 319-322.

** РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 699. Л. 181.

чем целый фронт Касинда (3 тыс. человек) остался «целиком без оружия, так как они вынуждены были отступить в Уганду, где были разоружены, а затем вернулись обратно в Конго».

Изначально наиболее сильная группировка в Восточной провинции (командующий Оленга) - 12 тыс. бойцов с винтовками оказалась сильно ослабленной после того как отряды Оленги (5 тыс. солдат с 4 тыс. винтовками) «отступили в Судан и были полностью разоружены». В этой зоне осталось около 8 тыс. «вооруженных солдат».

В провинции Касаи и Леопольдвиль под началом Мулеле было «более 60 тыс. солдат, из которых 8 тыс. вооружены» в основном «копьями, ножами и мачете». С таким арсеналом не повоюешь. ВРС запросил «большей поддержки». Тем более что из советских поставок симба получили только ту их часть, которая шла через Танзанию. Остальное осело «в Аккре, Алжире и Каире». Делегация просила оказать содействие по доставке его в Конго [8, л. 83-84, 81].

Советские представители* взяли слово лишь в заключение. Они «высказали в откровенной форме свою крайнюю озабоченность расколом и разногласиями в конголезском национально-освободительном движении, что является основным препятствием для успешного развития конголезской революции, объяснили позицию Советского Союза в вопросах оказания помощи борющимся странам и укрепления единства революционных движений» [8, л. 84].

24 сентября делегация ВРС была принята в ЦК КПСС, где с ней беседовали секретари ЦК М.А.Суслов и Б.Н.Пономарев [1, 25.09.1965]. Записи этой беседы в АВП РФ нет, или она не рассекречена. Из мидовского документа явствует, что в ЦК обратили внимание делегации ВРС «на необходимость достижения единства всех национально-патриотических сил, прекращения междоусобицы среди конголезских националистических группировок, возвращения в Конго руководителей движения и его активизации».

Эти серьезные претензии не стали помехой решению предоставить ВРС «дополнительное вооружение (на 4 тыс. человек), продовольствие и медикаменты, а также принять на обучение в СССР еще 200 конголезцев»**.

ТРУДНОСТИ С ДОСТАВКОЙ ОРУЖИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ ПОВСТАНЦАМ

По состоянию на начало июля 1965 г. в Алжир для переправки в Конго повстанцам было доставлено «оружия и другого военного имущества», достаточного для оснащения 4 тыс. человек, в Гану -

2 тыс. человек, в ОАР - 4,300 тыс. человек и в Танзанию - 4 тыс. человек. «Более половины» советских военных грузов было переправлено в Конго [7, л. 179]. В июле с поставками в Конго стали возникать проблемы. В Алжире 19 июня 1965 г. был свергнут Бен Белла, удостоенный звания Героя Советского Союза, а новый лидер Хуари Бумедьен пообещал американцам, что больше никакой помощи в Конго направляться не будет [9, р. 84]. Алжирский министр иностранных дел Абдель Бутефлика в беседе с советским послом констатировал «затухание вооруженной борьбы конголезских патриотов» из-за «отсутствия единства» и сказал, что «алжирцы поддерживают контакт с группой Гбение, чтобы выяснить его намерения» [10, л. 85].

Объединенная Арабская Республика наладила связи «как с группой Гбение, так и со сторонниками Сумиало, а также непосредственно с силами, ведущими вооруженную борьбу в Конго». Высказывания президента Насера оставили у сотрудников советского посольства в Каире впечатление, что «он больше симпатизирует Гбение, нежели Сумиало или Оленге». ОАР переправляла советское оружие в Конго через Судан и Уганду.

В июне 1965 г. суданское правительство приняло решение «запретить перевозку оружия через территорию Судана для кого бы оно ни предназначалось» в связи с тем, что на юге страны «вспыхнуло вооруженное сепаратистское восстание». Позиция Уганды тоже изменилась: «За последнее время значительно смягчен тон угандийской пропаганды против Чомбе. Заметная сдержанность в поведении официальных кругов Уганды появилась и в отношении национально-патриотических сил Конго и их руководителей. В настоящее время правительство Уганды не оказывает помощи конголезским патриотам и не разрешает поставки оружия им через свою территорию» [10, л. 87-88].

Часть советского оружия для симба, доставленного в Аккру, там и осела. Перевезти его в ДРК морским путем можно было только через Конго (Браззавиль). Конголезский министр иностранных дел сообщил Сумиало при личной встрече в Браззавиле в июне, что «ввиду создавшейся в настоящее время обстановки, крайне угрожающей правительству Массамбо-Деба, Браззавиль не видит иного выхода, как воздерживаться, по крайней мере, на ближайшее время, от любых шагов, могущих спровоцировать к открытому нападению на правобережное Конго со стороны империалистических сил - Салазара, Чомбе и др.» [11, л. 187-188].

Танзания осталась единственной страной, которая беспрепятственно пропускала через

* С советской стороны на беседе присутствовали: А.В.Софронов, Д.Ю.Долидзе, Р.А.Ульяновский, М.И.Ковалев, И.В.Кузнецов, В.А.Устинов. Перечислены в том же порядке, как и в записи беседы [8, л. 89].

** АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 19. Д. 7. Л. 229. 2-й Африканский отдел МИД СССР. Конголезский вопрос. (Справка), 27 октября 1965 г.

свою территорию военную и иную помощь для симба.

Президент Джулиус Ньерере сказал советскому послу в Дар-эс-Саламе, что его страна «положительно относится к Высшему революционному совету», через него «можно осуществлять совместные действия по оказанию помощи конголезским патриотам». Танзания оказывала «содействие всем группировкам конголезских патриотов, настаивая на координации ими военных действий в Конго» [10, л. 88].

Несмотря на заверения президента, транспортировка в Конго советских грузов осуществлялась из рук вон плохо. Сумиало посетовал Тимошенко 3 июля, что в порту танзанийской столицы «до сих пор находится значительная часть грузов, доставленных СССР в апреле с.г. теплоходом «Физик Лебедев». В Конго до настоящего момента переправлена лишь небольшая часть галет из общего количества 300 тонн» [11, л. 188].

«ЗАНИМАЮТСЯ НАПАДКАМИ ДРУГ НА ДРУГА И СКЛОКАМИ»

Архивные документы показывают, что значительная часть советского оружия не была доставлена из Алжира, Ганы и ОАР в Танзанию для переправки в Конго. А из того, что все-таки в Танзанию дошло, далеко не все повстанцы использовали по назначению.

Вице-президент Р.Кавава сообщил послу Тимошенко, что «вместо участия в борьбе конголезские лидеры занимаются нападками друг на друга и склоками». Сумиало и Гбение отсиживаются вне Конго, «враждуют между собой и оторвались от народа». Кавава и президент Ньерере «угovarивали Сумиало вернуться в Конго и вести там вооруженную борьбу в отрядах патриотов. Ему советовали прекратить разъезды по другим странам и заниматься расширением национально-освободительного движения.

Сумиало разъясняли, что Советский Союз предоставил достаточное количество оружия и других материалов для конголезского движения, и поэтому нет необходимости сейчас ехать в КНР, на Кубу и в Москву и просить там что-нибудь дополнительно. Надо использовать полученные материалы для активной борьбы. Однако Сумиало не прислушался. Л.Кабила - «единственный лидер, ведущий вооруженную борьбу в Конго, по ту сторону озера Танганьика, хотя его военные действия пока носят ограниченный характер и имеют небольшое значение» [12, л. 343-344].

Неудивительно, что часть советского оружия оказалась невостребованной. Министр иностран-

ных дел О.Камбона передал советскому послу просьбу президента «сократить военные поставки для конголезцев, поскольку военных материалов в их распоряжении вполне достаточно». Ньерере полагал, что конголезцы должны использовать полученную помощь «в борьбе против Чомбе и не накапливать их без нужды на территории Танзании» [10, л. 89].

Правительство Танзании, «опасаясь провокации со стороны Чомбе», вывезло часть советских военных материалов из приграничного города Кигомы в глубь Танзании. Причина была веской: «Конголезцы не использовали эти материалы в борьбе против Чомбе, как это следовало делать. Предоставленные Советским Союзом три больших катера давно находятся на озере Танганьика, и перевозить на них военные материалы из Кигомы в Конго нетрудно. Однако Сумиало не занимался этим делом» [12, л. 345].

Обеспечить боевое применение полученного из-за границы оружия руководители ВРС не смогли, зато не задержались использовать его для личного обогащения. Президент Ньерере сообщил Тимошенко, что отряды симба, размещенные в суданских лагерях в Джубе и Ей, «начали продавать в значительных количествах оружие и боеприпасы, полученные ими из стран, поддерживающих патриотов, африканским повстанцам в Южном Судане. Продажа оружия преследует спекулятивные цели, цели наживы*». Рядовые повстанцы продавали оружие скорее ради выживания, от суданских властей они получали «продовольственный паек по крайне ограниченным нормам. Бездействие и полуголодное существование вызывали у личного состава ропот и недовольство» [5, л. 111]. Очевидцы сообщали, что в лагере Ей 10-15 человек ежедневно умирали от голода и болезней**.

Все формирования симба утратили боеспособность и не горели желанием сражаться. По данным правительства Танзании, «за последнее время морально-политическое состояние отрядов конголезского национально-освободительного движения резко ухудшилось. Многие конголезские бойцы теряют веру в победу, отказываются сражаться и переходят на территорию Танзании». Пришлось даже «устроить облаву в Кигоме и вывезти оттуда дезертировавших национально-патриотических бойцов в лагерь для беженцев, так как они отказывались возвращаться в Конго» [12, л. 344].

Поднять боевой дух конголезских повстанцев и обучить их военному делу попытались кубинские военные специалисты во главе с Че Геварой.

Он прибыл в Дар-эс-Салам в январе 1965 г. с намерением лично наладить партизанскую вой-

* РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 699. Л. 253. Из дневника А.М.Тимошенко. Запись беседы с президентом Ньерере 7 августа 1965 г.

**АВП РФ. Ф. 590. Оп. 8. П. 11. Д. 5. Л. 127. Член ВРС Мартен-Реми Кассонго - Председателю ВРС Гастону Сумиало, 30 августа 1965 г. (пер. с франц.).

ну в восточном Конго и превратить его в «еще один Вьетнам». В апреле он под чужим именем, изменив внешность, вместе с небольшим кубинским отрядом переправился через озеро Танганьика в «освобожденный район» в северной Катанге.

Че назвал свою конголезскую эпопею «историей поражения» и «историей разложения конголезской революции». Человеческий материал, с которым он столкнулся, оказался совершенно непригодным для формирования революционных кадров и организации вооруженной борьбы. В его конголезском дневнике много наблюдений на этот счет. Кубинцам не удалось подготовить из конголезцев боеспособную силу и провести хотя бы одну успешную крупную операцию. В конце ноября 1965 г. они покинули Конго, пробыв там семь месяцев.

Для Че это было трудным решением, но другого выхода не было. «Мы, - писал он, - руководствовались идеей, что необходимо создать такую ситуацию, когда люди, получившие опыт в освободительных сражениях (и в дальнейшем в борьбе против реакционных сил), сражались бы плечом к плечу с неопытными, необстрелянными людьми, т.е. обеспечить “кубинизацию” конголезцев» [13, pp. 1-2]. Получилось же наоборот, произошла «конголезация» кубинцев, которые оказались на грани деморализации.

Тем временем, в ДРК произошли важные политические перемены. 13 октября 1965 г. президент Касавубу отправил Чомбе в отставку. Новым премьером стал Эварист Кимба, креатура президента. Новое правительство вызвало у лидеров повстанцев негативную реакцию. Сумиало на пресс-конференции в Дар-эс-Саламе 17 октября назвал «режим Кимбы марионеточным и реакционным», заявил, что «революционные силы будут продвигаться вперед в своей борьбе и не пойдут на компромисс, поскольку все, что делается в Леопольдвиле, является незаконным, как и сам президент Касавубу». Канза от имени группы Гбение заверил, что «конголезские партизаны будут сражаться до тех пор, пока марионеточный режим Леопольдвиле не будет свергнут»*.

Наконец-то голоса представителей ВРС и Гбение зазвучали в унисон. Но было поздно. Уже никто не верил в успех восстания симба: военных побед не было, репутация лидеров была основательно подмочена многочисленными коррупционными эпизодами, взаимными обвинениями и разборками. Выступая на саммите ОАЕ, который проходил в Аккре 21-26 октября 1965 г., Касавубу пообещал, что выпшет наемников из Конго и нормализует отношения с африканскими со-

седями [14, p. 286]. Это, как и отстранение одиозного Чомбе, который получил прозвище «ходячий музей колониализма» и был «токсичным» для многих африканских лидеров, вполне устроило большинство делегаций. Вопрос о присутствии в Аккре представителей конголезских повстанцев не поднимался, о положении в Конго не было принято специальной резолюции.

24 декабря 1965 г. начальник конголезского генштаба полковник Мобуту осуществил бескровный военный переворот, провозгласил себя главой государства и отправил Касавубу в ссылку в родную деревню, где тот и закончил свои дни.

Мобуту заявил о готовности проводить политику неприсоединения, «поддерживать ценности ОАЕ и устремления народов Африки». Гана одной из первых признала режим Мобуту как ««наименьшее зло» в условиях нынешней обстановки в Конго» и с надеждой, что «Мобуту удастся претворить возможность возвращения к власти в Конго Чомбе»**.

В марте 1966 г. ГРУ констатировало, что «национально-патриотическое движение в Конго (Леопольдвиле) фактически перестало существовать, потерпев поражение в вооруженной борьбе против правительственных войск». 10 февраля Сумиало объявил своим сторонникам об окончании вооруженной борьбы и предложил «расходиться по домам». Выплатить причитавшееся им жалование он отказался, «за что был жестоко избит».

К тому времени полностью прекратилась внешняя помощь повстанческому движению. Правительство Алжира остановило поставки, поскольку «не видело результатов этой помощи в деле борьбы с режимом Мобуту». То же сделала ОАР. Нкрума предназначенное для симба оружие им не переправил и установил дипломатические отношения с правительством Мобуту.

Президент Танзании Ньерере предпочел не портить отношения с Мобуту ради погрязших в междоусобицах и склонных к личному обогащению и гедонизму лидеров симба. Танзания перекрыла последний канал их снабжения оружием через свою территорию, «мотивируя это тем, что освободительная борьба в Конго (Леопольдвиле) уже не ведётся». Поэтому логично было предложение Сумиало и другим ее бывшим лидерам, находившимся в Дар-эс-Саламе, покинуть танзанийскую столицу и «переехать в любую другую часть страны или покинуть страну вообще». Они «дискредитировали себя как перед бойцами повстанческих отрядов, так и в глазах общественно-го мнения африканских стран»***.

*АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 19. Д. 7. Л. 226. 2-й Африканский отдел МИД СССР. Конголезский вопрос. (Справка), 27 октября 1965 г.

**АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 10. П. 20. Д. 11. Л. 68. 2-й Африканский отдел МИД СССР. Позиция Ганы по основным международным и общеафриканским проблемам. (До военного переворота 24 февраля с.г.), 22 марта 1966 г.).

***РГИА. Ф. 5. Оп. 50. Д. 766. Л. 309-313. Начальник ГРУ Генерального штаба ВС СССР П.И.Ивашутин - Международным отдел ЦК КПСС, 23 марта 1966 г.

Советское руководство свернуло контакты с ВРС и взяло курс на налаживание отношений с режимом Мобуту. Дипломатические отношения между СССР и ДРК были восстановлены в ноябре 1967 г.

* * *

После череды неудач в Конго СССР взвешенно и осторожно отнесся к шансу на реванш, который появился в результате восстания симба. Советские руководители располагали подробной и адекватной информацией о восстании. Она давала основания считать, что у повстанцев мало шансов добиться успеха, а их лидеры - вовсе не преданные идее революционеры. Советский Союз не оказывал помощи симба, пока страны НАТО не осуществили прямое военное вмешательство в восточном Конго.

СССР поставил в Алжир, Гану, ОАР и Танзанию оружия и военных материалов для вооружения и экипировки 18 тыс. бойцов. 320 конголезцев отправились в СССР для обучения военному де-

лу. Значительная часть советской военной помощи не попала к повстанцам (осталась в Алжире, Гане, ОАР и Танзании) или не была использована по назначению (не была востребована руководителями симба или была продана ими южносуданским повстанцам).

Как и в другие критические моменты конголезского кризиса (смещение П.Лумумбы в сентябре 1960 г., его убийство в январе 1961 г.), советское руководство воздержалось от прямого вмешательства в Конго или отправки туда военных советников. Провал попытки Че Гевары экспортировать в Конго революцию подтвердил правильность советской оценки характера и перспектив восстания симба и сдержанной реакции на прямую военную поддержку западными странами режима Чомбе.

Линия СССР в отношении восстания симба отражала нарастание прагматизма во внешней политике СССР после отстранения от власти Н.С.Хрущева в октябре 1964 г.

Список литературы / References

1. Правда. (Newspaper "Pravda") (In Russ.)
2. Нажесткин О.И. Годы конголезского кризиса (1960-1963 гг.). Записки разведчика. Новая и новейшая история. 2003, № 6. (Nazhestkin O.I. 2003. The years of the Congo crisis (1960-1963). A memoir by a secret service agent // Novaya i noveishaya istoriya. № 6) (In Russ.)
3. Devlin L. Chief of Station, Congo. A Memoir of 1960-67. N.Y., 2007.
4. Reed D. 111 Days in Stanleyville. L., 1966.
5. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 14. Д. 7. Справка ГРУ Генерального штаба ВС СССР «О положении в национально-освободительном движении Конго (Леопольдвиль)», 15 сентября 1965 г. (Main Intelligence Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the USSR, analysis "On the situation in the national liberation movement of the Congo (Leopoldville), September 15, 1965) (In Russ.)
6. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 8. П. 11. Д. 5. Постановление № 4 ВРС, 7 августа 1965 г. Перевод с французского Л.Петрова. (Resolution № 4 of the NLC (National Liberation Council), August 7, 1965. Translated from French by L.Petrov) (In Russ.)
7. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 699. Заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС Д.Шевлягин - ЦК КПСС, 2 июля 1965 г.). (Deputy Head of the International Department of the Central Committee of the CPSU D.Shevlyagin - Central Committee of the CPSU, July 2, 1965) (In Russ.)
8. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 14. Д. 7. Запись беседы с делегацией ВРС 17 сентября 1965 г. (Record of the talk with a delegation of the NLC, September 17, 1965) (In Russ.)
9. Gleijeses P. Flee! The White Giants Are Coming: The United States, Mercenaries and the Congo, 1964-1965 // Empire and Revolution: the United States and the Third World since 1945 / Eds. P.L. Hann, M.A Heins. Columbus, 2001.
10. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 13. Д. 7. Об отношении африканских стран к руководству национально-освободительного движения Конго (Леопольдвиль), 14 сентября 1965 г. (On the attitude of African countries towards the leadership of the national liberation movement of the Congo (Leopoldville), September 14, 1965) (In Russ.)
11. АВП РФ. Ф. 0590. Оп. 7. П. 13. Д. 7. Из дневника Тимошенко А.М. Запись беседы с председателем Верховного революционного совета Конго Сумиало 3 июля 1965 г. (From the diary of Timoshchenko A.M. Record of the talk with the chairman of the Supreme Revolutionary Council of the Congo Sumialo July 3, 1965) (In Russ.)
12. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 698. Из дневника Тимошенко А.М. Запись беседы со вторым вице-президентом Объединённой Республики Танзания Р. Кававой 27 сентября 1965 г. (From the diary of A.M.Timoshchenko. Record of the talk with the Second Vice-President of the United Republic of Tanzania R. Kawawa on September 27, 1965) (In Russ.)
13. Guevara Ernesto 'Che'. The African Dream. The Diaries of the Revolutionary War in the Congo. Translated from the Spanish by Patrick Camiller. L., 2000.
14. Nkrumah K. Challenge of the Congo. A Case Study of Foreign Pressures in an Independent State. L., 1967.